

На другом конце провода Хо Хуэй тоже чувствовала себя неловко. Не то чтобы она не понимала, что брату трудно, она знала о его трудностях. Просто ей одной в городе Н было действительно тяжело. Она была совсем одна, и несколько девочек в школе, из-за того что один мальчик написал ей любовное письмо, стали её избегать, постоянно сплетничая за её спиной, что она бедная и убогая...

В конце концов, Хо Хуэй была девушкой с амбициями, и сквозь зубы проговорила:

— В следующем году я поступлю в Университет В. Деньги, которые ты зарабатываешь, лучше оставь на мою учебу!

Хо Цзян не решился сказать ей, что все свои сбережения он потратил на другую учебу, и сейчас даже задумался о продаже дома в родном городе.

Но все, что он делал, было ради лучшего будущего и лучших условий жизни для Хо Хуэй, так что Хо Цзян не чувствовал себя виноватым.

Через два дня Хо Цзян вернулся на работу в ресторан сычуаньской кухни.

Когда Хо Цзян появился, все были удивлены его аккуратной стрижкой. Лю Сяоси даже подошел с большим пальцем вверх и тихо сказал:

— Вот так, быть самим собой — это самое простое, жить нужно в радость. Теперь ты, Хо Сяо Цзян, тоже знаменитость!

Хо Цзян почувствовал себя неловко, оказывается, его прежние мысли были так очевидны для окружающих.

К счастью, на этот раз он вовремя остановился.

Фань Пэньюй, уставившись на голову Хо Цзяна, тоже немного задумался, словно снова увидел того чистого, красивого и немного нервного парня, который пришел устраиваться на работу.

Подумав о своих последних изменениях в настроении, Фань Пэньюй ничего не сказал, а просто повел Хо Цзяна на кухню и сказал, что установил кондиционер, и теперь, если что-то не так, нужно сразу говорить, чтобы не доводить до болезни.

Хо Цзян подумал, что Фань Пэньюй не был скупым, просто он был немного рассеянным. Например, кондиционер нужно было установить давно, но он не заметил, пока кто-то не сказал. Или, например, установить — так установить, ведь это не для него одного, зачем говорить это при всех поварах. Если кто-то донесет эти слова до Ли Сывэня, тот снова закипит от зависти.

Если бы в прошлой жизни Фань Пэньюй поступил так, Хо Цзян был бы счастлив весь день, но сейчас он чувствовал только раздражение, не зная, как Ли Сывэнь захочет его унижить.

И действительно, вечером, когда ресторан закрывался, Ли Сывэнь пришел к Фань Пэньюю, и его лицо было не самым приятным. Но дело было не в кондиционере, а в камере 5D2.

Он тихо сказал Фань Пэньюю несколько слов, и лицо последнего стало черным, как смоль. Фань Пэньюй, казалось, уже собирался вспылить, но Ли Сывэнь дернул его за рукав, и гнев угас. Они шептались какое-то время, после чего Фань Пэньюй велел налить Ли Сывэню воды и позвал Хо Цзяна в сторону.

Фань Пэньюй спросил Хо Цзяна:

— Ты вчера публиковал что-то в Вэйбо?

Хо Цзян удивился:

— Да.

— Ты загрузил фотографии, которые не похожи на сделанные на телефон.

— Они сняты на зеркалку.

Хо Цзян почувствовал, что что-то не так. По выражению лица Фань Пэньюя видно, что что-то произошло.

— Какую модель ты использовал?

— Canon 5D2.

И тут Фань Пэньюй смутился, но все же сказал:

— Когда закончишь с камерой, верни её Сывэню.

В его голосе звучало что-то вроде «на этот раз прощаю, но не доводи до скандала».

Когда Хо Цзян понял, что он имел в виду, ему стало совсем плохо. Он обернулся и увидел Ли Сывэня, сидящего за столом у входа и ждущего Фань Пэньюя. По его выражению лица было видно, что он даже не хотел разговаривать с Хо Цзянем, предпочитая оставить все на усмотрение Фань Пэньюя.

— Ты говоришь, что я взял камеру Ли Сывэня?

Хо Цзян вспыхнул от гнева. Фань Пэньюй, услышав его вопрос, выглядел еще более неуверенно.

— Ты не брал? Сывэнь только что сказал, что в последний раз, когда он был здесь, забыл взять камеру, а когда вернулся домой, увидел, что ты опубликовал фотографии, сделанные на зеркалку. Я подумал, не помню, чтобы ты купил такую, и решил, что ты просто хотел воспользоваться...

— Если бы я хотел воспользоваться, я бы сначала спросил его, правда? Я не просил, не спрашивал, а просто взял и использовал, это же воровство? Вы думаете, я способен на воровство?

Голос Хо Цзяна стал громче, и все сотрудники, убирающие в ресторане, обернулись.

Фань Пэньюй был ошеломлен, он не ожидал, что Ли Сывэнь заподозрит Хо Цзяна, и поспешил его успокоить:

— Не волнуйся, я поговорю с ним, это, наверное, просто недоразумение.

Его объяснение только разозлило Хо Цзяна, и он резко сказал:

— Не он меня заподозрил, а ты, почему ты веришь всему, что он говорит? В твоих глазах я

такой невоспитанный?

Фань Пэньюй не ожидал, что огонь перекинется на него. Если бы Хо Цзян был обычным сотрудником, ему не нужно было бы чувствовать себя виноватым, но ведь Хо Цзян был... объектом его симпатии. И, подумав о том, как он без раздумий заподозрил Хо Цзяна, Фань Пэньюй понял, что поступил некрасиво. Он замер, не зная, что сказать.

Хо Цзян не стал тратить на него время, перешагнул через Фань Пэньюя и подошел к Ли Сывэню, чтобы выяснить все лицом к лицу.

— Когда ты потерял камеру?

Ли Сывэнь слышал разговор Фань Пэньюя, но все же был удивлен поведением Хо Цзяна. В его памяти Хо Цзян всегда был осторожным и тихим, даже не повышал голоса. А теперь... его такая реакция, может, он действительно ошибся? Может, камеру взял не он?

— После обеда позавчера я пригласил друзей в ресторан и забыл взять рюкзак, когда уходил. Сегодня пришел сюда и не нашел его. — Ли Сывэнь спокойно объяснил ситуацию. — На самом деле, если все объяснить, это, вероятно, просто недоразумение.

На этом этапе разговора Ли Сывэнь уже был настроен на мирное разрешение ситуации и дал Хо Цзяню возможность выйти из положения, считая, что с его характером все уже закончится. Но он ждал, а Хо Цзян не уходил, а стоял над ним, глядя сверху вниз.

Хо Цзян вспомнил, как тупой кот попал в его дом.

Ли Сывэнь всегда считал себя драгоценным камнем, а Хо Цзяна — обычным камнем, боясь, что камень повредит драгоценность. Эта дистанция была как заноза, которая время от времени причиняла Хо Цзяню боль, и постепенно он, как улитка, спрятался в своей раковине и отстал навсегда.

Переродившийся Хо Цзян усмехнулся, на этот раз он тоже считал себя драгоценным камнем, а Ли Сывэня — обычным камнем.

Разница была в том, что сегодня он решил столкнуться с этим камнем.

Ли Сывэнь заметил, что в глазах Хо Цзяна появилось что-то непонятное. В них было презрение, отвращение и даже сочувствие.

Затем он услышал, как Хо Цзян громко сказал:

— Я заболел два дня назад и все это время был дома, после чего не приходил в ресторан.

Хо Цзян повернулся к Фань Пэньюю и громко сказал:

— Ты можешь проверить запись с камер наблюдения, если я был здесь, значит, я взял камеру.

Затем он снова повернулся к Ли Сывэню и прямо посмотрел на него:

— Но если это не я, я хочу, чтобы ты извинился и сказал: «Прости, я ошибся».

В ресторане воцарилась полная тишина, даже сотрудники кухни, переодетые после работы, вышли в зал, чтобы наблюдать за этой сценой.

Ли Сывэнь посмотрел на Фань Пэньюя, и тот сразу же подошел и дернул Хо Цзяна.

— Что с тобой сегодня, ты что, на порохе?

Среди людей Лю Сяоси тоже усиленно подмигивал Хо Цзяню, намекая, что пора остановиться.

Но Хо Цзян оттолкнул руку Фань Пэньюя и громко сказал:

— Не спросив взять — значит совершить кражу. Вы считаете меня вором, а я не могу даже защитить себя?

Фань Пэньюй подумал, что это действительно так, но, вспомнив высокомерное поведение Ли Сывэня, попытался сгладить ситуацию:

— Это не имеет отношения к Сывэню, я извиняюсь, Сяо Цзян, это моя ошибка, я должен был сначала проверить запись, а потом спросить тебя. Посмотри, что я наделал.

Он был все же хозяином, и, как только он это сказал, люди в зале поспешили разойтись. Хо Цзян понял, что он его защищает, и, сжав кулаки, долго стоял, но в конце концов смягчился и тихо сказал:

— Хорошо.

В ту же ночь Ли Сывэнь не пошел домой к Фань Пэньюю, а устало вернулся в общежитие.

На его кровати лежал пропавший рюкзак с камерой.

Увидев рюкзак, Ли Сывэнь почувствовал себя крайне подавленно и спросил соседа по комнате:

— Откуда этот рюкзак?

Сосед, занятый игрой, небрежно ответил:

— После обеда ты ушел, забыв его, я взял его с собой, думал, ты скоро вернешься, и не сказал тебе.

<http://bllate.org/book/16565/1512570>